

Мюнхенский сговор 1938 года и современные реалии и угрозы европейской безопасности

*Анисимов Л.Н.**

В статье раскрывается агрессивная сущность Мюнхенского соглашения 1938 года между нацистской Германией, Францией, фашистской Италией и Великобританией, которое позволило Гитлеру расчленить (разделить) Чехословакию и незаконно присоединить к Германии Судетскую область этой страны. Рассекреченные недавно сведения Службы Внешней Разведки России (СВР) свидетельствуют о причастности к Мюнхенскому сговору Польши. Автор подробно аргументирует ничтожность (недействительность) указанного соглашения с самого начала.

В статье говорится так же о том, что некоторые Европейские «неодепматы» не сделали необходимых выводов из Мюнхенского соглашения и поддержали агрессивные действия США против Югославии в 1999 году. В равной мере размещения американских элементов ПРО на территории Чехии и Польши создает то потенциальную угрозу Европейской безопасности на современном этапе.

*Анисимов Леонид Николаевич – профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского института мировой экономики и международных отношений. Участник ряда международных дипломатических конференций по актуальным проблемам сохранения международного мира и безопасности, экс-советник правительственной дипломатической делегации СССР на Совещании Комитета ООН по разоружению в Женеве при обсуждении вопросов, касающихся создания безъядерной зоны в Европе, а также выработки Конвенций о запрещении воздействия на природную среду в военных и иных враждебных целях. z1437430@yandex.ru.

Ключевые слова: Мюнхенское соглашение 1938 года; агрессия, европейская безопасность; международный сговор; дипломатия; недействительный (ничтожный) договор.

70 лет тому назад Мюнхенским соглашением 1938 года между правительствами нацистской Германии, фашистской Италии, Великобритании и Франции были открыты шлюзы Второй мировой войне, в преддверии которой с политической карты Европы исчезло суверенное государство – Чехословацкая Республика.

В истекшем 2008 году Служба внешней разведки (СВР) России рассекретила и обнародовала неизвестные ранее документы и архивные материалы Мюнхенского сговора 1938 года, по которым с детальной исторической достоверностью можно проследить политико-правовые процессы до и после «грехопадения» официальной дипломатии Парижа и Лондона и спроецировать эти процессы на сегодняшнее «поведение» бывших жертв этого сговора и Североатлантического альянса в целом¹. Речь идет о соглашении с Гитлером, подтолкнувшем его к расчленению чужой страны и положившем начало самым трагическим событиям XX века.

Надо полагать, что не только чехи и словаки, но и весь мир помнит трагедию ЧСР 1938 года. Что лежало тогда в основе «мюнхенской политики» западных держав, давно ясно даже тем, кто не посвящен в секреты дипломатии. Тем не менее общеизвестно, что прямым шагом к развязыванию Второй мировой войны явилось Мюнхенское соглашение, завершившее смутное время уступок агрессорам.

В ночь с 29 на 30 сентября 1938 г. правительства указанных выше государств подписали договор, по которому от Чехословакии была отторгнута и присоединена к Германии значительная жизненно важная территория. Заключение Мюнхенского соглашения и его реализация означали не только грубое нарушение территориальной целостности Чехословакии, но и сознательное принесение в жертву ее политической независимости.

Помимо этого Праге предлагали аннулировать договоры о взаимопомощи с другими государствами, в том числе с Советским Союзом.

¹ См., например, об этом: Маслов С. Мюнхен: правды стало больше // Российская газета. 2008. 30 сентября; также см. нашу статью: Мюнхенский сговор 1938 г. и некоторые проблемы европейской безопасности в канун XXI века // Дипломатический вестник МИД России. 1999. № 10 (октябрь). С. 58–63.

Более того, из рассекреченных документов советской разведки, относящихся к 1938 году, известно о неприглядной роли Польши в период подготовки расчленения Чехословакии. В частности, посол Великобритании в Варшаве телеграммой в Форин-офис информировал, что в случае вторжения Германии в Чехословакию польское руководство пойдет на аннексию Тешинской области этой страны, что впоследствии и случилось. Иными словами, Польша, заручившись поддержкой Гитлера, приняла непосредственное участие в расчленении Чехословакии. Кроме того, судя по направлявшейся в Москву информации разведки, польское руководство заявляло, что не допустит акции помощи Праге со стороны Советского Союза. Она готова была к нанесению удара в фланг Красной Армии в случае выдвижения советских войск на территорию Чехословакии, а также к уничтожению наших самолетов, если они попытаются прийти ей на помощь. И это было за какой-нибудь год до того, как Польша сама стала жертвой гитлеровской агрессии и исчезла с карты мира.

Мюнхенский сговор 1938 года и последовавшая затем ликвидация чехословацкого государства соответствовали масштабным агрессивным планам германского империализма. После прихода Гитлера к власти в январе 1933 года была разработана целая программа экспансионистских акций. Составной ее частью стал и план «Грюн», целью которого являлось уничтожение Чехословакии как таковой. Мюнхенский сговор подорвал обороноспособность Чехословакии и ее жизненные основы. Уже в первые дни октября 1938 года фашистская Германия захватила 28 291 кв. км территории республики с населением свыше 3,8 млн человек. В совокупности с районами, отошедшими после Мюнхена к Польше и Венгрии, Чехословакия лишилась 29% территории и 34% населения. Страна утратила 39,7% промышленного потенциала. Мюнхенский договор служил для Германии лишь «победоносной» альтернативой обстоятельно спланированной агрессии против Чехословакии, облегчившей реализацию первого этапа далеко идущих захватнических планов.

Капитулянтская «мюнхенская политика» находилась в резком противоречии с реальными возможностями противодействия гитлеровской агрессии. Необходимо отметить, что изначально Президент ЧСР Э. Бенеш строил свою концепцию защиты республики на союзнических договорах, заключенных Чехословакией с Францией, со странами Малой Антанты (Югославией и Румынией) и с Советским Союзом.

Он также рассчитывал на военную помощь Франции с учетом политического договора с этой страной. Однако в 1938 году союзнические отношения с Югославией и Румынией оказались фикцией. В частности, румынское правительство не только не собиралось помогать союзнику, но и заявило, что если помощь окажет СССР, то Румыния не позволит перебросить через свою территорию, включая воздушное пространство, советские войска и самолеты в Чехословакию.

Не оправдались надежды Э. Бенеша и на военную поддержку Франции, с которой имелся политический договор о взаимопомощи. Однако он не был своевременно дополнен соответствующими документами, уточняющими и конкретизирующими формы этой помощи. Французская сторона воспринимала этот договор лишь как обязательство Чехословакии помочь Франции в случае, если на нее нападет Германия. Обратный вариант в расчет не принимался. К тому же политическая и военно-стратегическая близорукость, нерешительность французских правящих кругов привели в итоге к предательству чехословацкого союзника.

Не менее важное значение с международно-политической точки зрения для защиты Чехословакии в 1938 году имела и позиция английского правительства. Обязательство Великобритании, касающееся оказания помощи Чехословакии, вытекало из норм международного права, связанных с членством в Лиге Наций. Кроме того, оно было связано с франко-британским союзом. В то же время политика невмешательства, предопределившая роль главы британского правительства Н. Чемберлена в подготовке и осуществлении мюнхенского сговора, исключила возможность военной поддержки Чехословакии со стороны англичан.

При этом подчеркнем, что 19 сентября 1938 г. Великобритания и Франция предложили Чехословакии добровольно отказаться от районов с преимущественно немецким населением, с тем что будет гарантирована неприкосновенность остающейся территории страны. 20 сентября чехословацкое правительство отвергло такое предложение². По воспоминаниям президента Э. Бенеша, уже ночью 21 сентября к нему явились послы Франции и Великобритании и провели «исторический ультимативный разговор», который «стал вступительным словом ко всей последовавшей затем катастрофе, затронувшей столько европейских государств, да, собственно, и весь мир».

² В последующем, как это общеизвестно, Э. Бенеш капитулировал.

Концепция коллективной обороны Чехословакии, которой руководствовался Э. Бенеш, основывалась и на чехословацко-советском договоре 1935 года о взаимной помощи. Однако этот договор предусматривал, что Советский Союз поможет Чехословакии защищаться от нападения, если такую помощь окажет и Франция. Правительство СССР тем не менее в 1938 году заявило, что оно выполнит свои союзнические обязательства по оказанию помощи Чехословакии и в том случае, если Франция от своих обязательств откажется. Единственным условием было то, чтобы Чехословакия защищалась от нападения, а ее правительство обратилось к Советскому Союзу с просьбой об оказании помощи. *Десять* раз советские руководители и печать публично заявляли, что Советский Союз выполнит свой долг, *шесть* раз давались заверения Франции, *четыре* – Чехословакии и *три* раза Англии, не говоря о *четырнадцати* частных заверениях, предложениях о штабных переговорах и т.д. Однако западные державы отвергли советскую инициативу совместного отпора фашистской агрессии. Заключив позорное Мюнхенское соглашение, западные «миротворцы» рассчитывали направить фашистскую экспансию на Восток, против Советского Союза.

Между тем помощь со стороны СССР могла коренным образом изменить соотношение сил Чехословакии и Германии. Заметим, что Советский Союз на 1 января 1938 г. располагал 96 стрелковыми дивизиями. В канун мобилизации чехословацкой армии, в сентябре 1938 года, к западной границе СССР были передислоцированы специальные группировки советских войск. В боевой готовности находилось 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, 1 мотострелковая и 12 авиационных бригад. Кроме того, в боевую готовность были приведены 7 укрепленных районов. Несколько авиационных соединений с боевыми самолетами численностью около 550 единиц были готовы вылететь в Чехословакию.

Помощь со стороны Советского Союза могла стать решающим фактором коллективной обороны от гитлеровской агрессии, но она была отвергнута. Это, разумеется, расчистило дорогу для реализации далеко идущего гитлеровского захватнического плана.

Как отмечает Э. Ротштейн, Мюнхен был «заговором для агрессии». «Политика, проводившаяся с марта по сентябрь 1938 года, – подчеркивает автор, – хотя и имела элементы импровизации от этапа к этапу, но была в своей основе продолжением политики, проводимой с 1933 года

и даже раньше». Если основная стратегическая цель Мюнхена – стремление толкнуть Гитлера на Восток, развязать антисоветскую агрессию, то конкретная ближайшая цель – сделать Чехословакию «неспособной сопротивляться распространению германского политического и экономического влияния в Восточной Европе».

Содержание Мюнхенского соглашения и метод его заключения явились предметом справедливой критики со стороны многих исследователей как уже в 1938 году, так и позднее³. Вместе с тем в стане реакции «Мюнхен» находил апологетическую оценку. В частности, вскоре после окончания Второй мировой войны реваншистские круги Западной Германии начали ссылаться на этот документ для обоснования своих территориальных притязаний. Они взяли на вооружение мнение некоторых западных юристов о том, что соглашение в момент его заключения было действительным.

Такая точка зрения не соответствует ни фактическим обстоятельствам, которые имели место в период заключения Мюнхенского соглашения, ни принципам и нормам международного права.

В обоснование недействительности (ничтожности) Мюнхенского соглашения с точки зрения действовавшего в тот период международного права можно привести ряд аргументов.

1. *Соглашение противоречит основным принципам международного права.* Мюнхенское соглашение затрагивало территориальную целостность Чехословакии (в пользу Германии была отторгнута жизненно важная часть пограничной территории страны, причем без прямого ее согласия). Это являлось грубейшим нарушением принципа суверенитета. Игнорировался и другой важнейший принцип международного права – принцип суверенного равенства. Чехословакия в переговорах в Мюнхене участия не принимала, их результаты ей были лишь сообщены. Следовательно, она была поставлена в неравное по сравнению с другими «договаривающимися сторонами» положение; нарушалась свобода волеизъявления Чехословакии, что противоречило Парижскому пакту 1928 года, где зафиксирована необходимость мирного разрешения международных споров.

2. *Соглашение противоречит обязательствам, возложенным на государство Статутом Лиги Наций и другими действовавшими в тот*

³ В 1939 году профессор международного права Квинси Райт заявил, что упомянутое соглашение недействительно с самого начала (см.: American Journal of International Law. 1939. Vol. 39. P. 12–32).

период договорами. Во время заключения Мюнхенского соглашения Франция, Великобритания и Италия, так же как и Чехословакия, будучи членами Лиги Наций, были связаны ее Статутом. Статья 10 последнего предписывала «беречь и защищать нынешнюю территориальную целостность и независимость всех членов Лиги Наций от любого внешнего вторжения». А в соответствии со ст. 20 государства-участники давали торжественное обязательство не заключать в будущем договоры, несовместимых со Статутом Лиги Наций.

Вопрос о возможных спорах между членами Лиги Наций и государствами, не входящими в нее, регулировался ст. 17 Статута, которая гласила, что государство, не входящее в Лигу, приглашается подчиняться обязательствам, лежащим на ее членах, в целях урегулирования спора на условиях, признанных Советом Лиги Наций справедливыми. Если государство откажется взять на себя упомянутые обязательства и прибегнет к войне, то против него можно использовать санкции в соответствии со ст. 16 Статута⁴.

Германия и Чехословакия, кроме того, были связаны арбитражным соглашением, заключенным в Локарно 16 октября 1925 г., в соответствии с которым обе договаривающиеся стороны обязались решать все споры мирным путем. Причем в преамбуле говорилось, что «права государства не могут изменяться без его согласия, поскольку честное соблюдение методов мирного разрешения международных споров позволяет без насилия решать вопросы, которые могли бы поссорить государства».

Франция, помимо Парижского пакта и Статута Лиги Наций, была связана с Чехословакией еще и союзническими договорами: Договором от 25 января 1924 г. «О союзе и дружбе» и Договором «О взаимных гарантиях», заключенным в Локарно 16 октября 1925 г.

3. *Соглашение навязано Чехословакии под угрозой агрессии.* Это положение доказано многочисленными документами и материалами, которые ныне широко известны. В частности, документы, взятые в качестве трофеев в период войны, главным образом представленные Международному военному трибуналу в Нюрнберге, а также документы дипломатического характера, опубликованные в ряде стран, помогли полностью осветить подоплеку политики, приведшей к «Мюнхену».

⁴ Следует сделать оговорку, что указанные положения в значительной степени носили формальный характер, поскольку Статут (в частности, ст. 12) допускал обращение к войне.

Они содержат неопровержимое доказательство того, что со стороны гитлеровской Германии имела место явная угроза применения силы против Чехословакии.

Нюрнбергский трибунал после окончания Второй мировой войны подтвердил, что оккупация Чехословакии была продуманным шагом, которому отводилась значительная роль в экспансионистских планах нацистов. Начало Второй мировой войны Трибунал назвал заговором против мира, преступлением. Составной частью этого заговора был мюнхенский диктат от 29 сентября 1938 г. – один из серьезных актов, открывших путь всемирному военному пожару. Принуждение к заключению договоров при помощи силы или угрозы силой рассматривается международным правом как незаконный акт, а сами договоры как недействительные. Данное положение в настоящее время четко закреплено в ст. 52 Венской конвенции о праве международных договоров. Ранее же оно было обычной нормой. Эта норма действовала и в период заключения Мюнхенского соглашения.

4. *Соглашение заключено с помощью обмана со стороны Германии.* На Нюрнбергском процессе было доказано, что Гитлер заключил Мюнхенское соглашение не для того, чтобы, как он утверждал, решить с чехословацким правительством спор, намеренно разжигаемый нацистским правительством с помощью немецкого меньшинства в Чехословакии, а исключительно для того, чтобы обеспечить себе выгодные условия для реализации следующего этапа преступного плана, направленного против мира. С самого начала переговоров, как ныне известно, Гитлер вообще не собирался соблюдать заключенное соглашение. Оно было использовано им как ширма для захвата всех пограничных укреплений, что облегчило оккупацию остальной части страны. 7 октября 1938 г. оккупация пограничной территории на основании Мюнхенского соглашения была закончена, и уже 21 октября, т.е. через две недели, Гитлер дал указание относительно того, как подготовить ликвидацию остальной части Чехословакии. Таким образом, налицо обман со стороны нацистского правительства⁵. Нюрнбергский трибунал, говоря о недействительности Мюнхенского соглашения, имел в виду именно данное обстоятельство. В своем

⁵ В этой связи ст. 49 Венской конвенции о праве международных договоров гласит: «Если государство заключило договор под влиянием обманных действий другого участвовавшего в переговорах государства, то оно вправе ссылаться на обман, как на основание недействительности своего согласия на обязательность для него договора».

приговоре он констатировал, что Мюнхенское соглашение страдает дефектом воли, если и в период заключения соглашения Германия не собиралась осуществлять его.

Действительность международного договора, как отмечает О.И. Тиунов, «является его (международного договора. – *Авт.*) качеством, определяющим рамки правомерного действия соглашения. Законно действие только такого договора, который действителен».

5. *Соглашение заключено в нарушение чехословацких конституционных норм.* В соответствии с чехословацкой Конституцией от 1920 года, действовавшей в период подписания Мюнхенского соглашения, правомочия заключать договоры, изменяющие государственную территорию, имел президент республики с согласия Национального собрания. В ней сказано, что «территория Чехословацкой Республики образует единое неделимое целое, границы которого могут изменяться только конституционным законом» (ст. 3, абз. 1). Статья 33 Конституции гласила, что конституционный закон считается принятым, когда за него проголосовали $\frac{3}{5}$ всех депутатов обеих палат Национального собрания. Об этом порядке было информировано как британское, так и французское правительства. В частности, в ноте чехословацкого правительства от 20 сентября 1938 г. указывалось, что «в любом случае необходимо запросить мнение парламента».

Однако из документов переговоров, предшествовавших Мюнхенскому соглашению и последовавших после него, ясно, что вел их президент Чехословакии Э. Бенеш совместно с представителями правительственной коалиции. Так называемые британо-французские предложения от 19 сентября 1938 г. были продиктованы правительству Чехословацкой Республики. «Принятие» Мюнхенского соглашения также состоялось лишь от имени президента республики и правительства. Следовательно, ни в одном из указанных случаев не было дано согласия Национального собрания.

Из мнения чехословацкого правительства по поводу уже подписанного «соглашения», сообщенного 30 сентября 1938 г. министром иностранных дел французскому, британскому и итальянскому послам, ясно, что правительство Чехословакии считало его не действительным международным договором, а навязанным в результате диктата, которому оно вынуждено было подчиниться. Иного смысла не могли иметь слова «подчиняемся решению, которое было принято в Мюнхене без нас и против нас».

Приведенные аргументы убедительно доказывают, что свободное волеизъявление Чехословакии, служащее необходимой предпосылкой возникновения действительного договора, при подписании Мюнхенского соглашения отсутствовало. Оно было сфабриковано без участия Чехословацкой Республики и против ее воли.

Историческая справедливость была восстановлена лишь после разгрома фашизма во Второй мировой войне. При этом заметим, что с образованием двух немецких государств ЧССР неоднократно проявляла добрую волю и стремление нормализовать отношения с ФРГ. Однако вплоть до конца 60-х годов тогдашние правительства ФРГ не давали официального ответа правительству ЧССР.

В ходе последующих сложных чехословацко-западногерманских переговоров, после того как правительство Западной Германии выразило готовность признать Мюнхенское соглашение недействительным, 11 декабря 1973 г. был подписан Договор о взаимных отношениях между ЧССР и ФРГ.

В преамбуле и ст. I и ст. II Договора, которые, по мнению авторов, составляют единое целое, ФРГ признает в качестве одной из главных причин недействительности Мюнхенского соглашения угрозу силой, с помощью которой соглашение было навязано Чехословакии. Отсюда общий вывод: положения Мюнхенского соглашения не имеют правовой силы, т.е. они ничтожны, как ничтожны и последствия соглашения. Речь идет о последствиях морально-политических и международно-правовых. В первом случае это осуждение политики «Мюнхена», ее мотивов, целей и последствий. Одновременно была разрушена одна из основных опор реваншистской деятельности реакционных сил ФРГ. Подтверждение со стороны ФРГ ничтожности мюнхенского диктата имело положительное значение не только для двусторонних отношений между ЧССР и ФРГ, но и для общего развития международных отношений.

Международно-правовое последствие, вытекающее из ничтожности Мюнхенского соглашения, заключается в том, что отторжение под угрозой силы значительной территории Чехословацкой Республики с самого начала было незаконно и недействительно и что чехословацкая пограничная территория никогда не принадлежала германскому рейху.

Из ничтожности Мюнхенского соглашения следует и недействительность всех актов, которые на его основе были навязаны Чехословакии

либо опирались на него, включая и те, которые имели форму международного договора⁶. Судьбу Мюнхенского соглашения разделили и нормы, принятые в сфере чехословацкого правопорядка в период, когда чехословацкий народ был лишен свободы (30 сентября 1938 г.).

За «Мюнхен» 1938 года народы Чехословакии и Европы в целом заплатили дорогой ценой. Этот опыт и в настоящее время напоминает от необходимости беречь суверенитет и безопасность государств, строго соблюдать нормы и принципы международного права.

Несмотря на «Мюнхен», агрессивные действия на Европейском континенте повторились в канун XXI века уже со стороны жертв гитлеровской агрессии, объединившихся еще в 1949 году в Североатлантический блок – НАТО.

События 1999 года в Косове, натовская авиаоперация в значительной степени изменили сложившуюся международную практику урегулирования кризисов. Впервые в современный период под морально-этическим предлогом предотвращения гуманитарной катастрофы военный альянс одних суверенных государств совершил вмешательство во внутренние дела другого суверенного государства. Сделано это было помимо Организации Объединенных Наций.

Имевшие место реалии на Европейском континенте, связанные с агрессивным курсом НАТО во главе с Соединенными Штатами Америки против Югославии, свидетельствуют далеко не о «внедрении» идеи об автономии косовских албанцев в многонациональной стране под дулами иноземных интервентов в качестве гарантов. Прежде всего США не устраивает сближение России с Западной Европой, и они искали участок, где можно было бы столкнуть ее с европейскими государствами. Таковым явилось Косово, и НАТО стало превращаться из инструмента коллективной военной обороны в инструмент защиты *экономических* интересов *одной* страны. И надо отдать должное американцам: тактический момент был выбран удачно – их европейские партнеры *уже* намеревались идти своим путем, объединить усилия с Россией, но для этого не было *еще* нужной базы и конкретного плана реализации таких идей. Кроме того, в планы США входило и входит возглавить мир после распада СССР и быть лидером планеты в XXI веке.

10 лет назад, в апреле 1999 года, лидеры 19 стран – участниц Североатлантического альянса утвердили на его юбилейной сессии

⁶ Имеется в виду Договор между Германией и Чехословакией о вопросах гражданства и оптации от 20 ноября 1938 г.

в Вашингтоне новую Стратегическую концепцию НАТО, в соответствии с которой они наделили себя «правом» вооруженного вмешательства во всем мире без соответствующих санкций СБ ООН или ОБСЕ. Суперсаммит НАТО прошел под знаком экспансионизма этой военно-политической организации, ее расширения на Восток, то есть в сторону России.

Еще ранее, в ноябре 1998 года, эта позиция нашла свое закрепление на состоявшейся в Эдинбурге очередной сессии Североатлантической ассамблеи (САА) (своеобразного объединенного парламента НАТО) в специальном докладе «НАТО в XXI веке», представленном американской стороной.

Другое новшество – расширение сферы действия Североатлантического союза. Конкретно не указывается, какие территории попадают отныне в поле зрения натовских войск, но говорится вполне определенно, что альянс намерен дипломатическими и силовыми средствами защитить территории своих стран-членов и «общие ценности и интересы», в том числе за пределами своей зоны ответственности.

Что же касается ракетно-бомбовых ударов по суверенной Югославии, то они, по заявлениям представителей альянса, наносились в целях «предотвращения гуманитарной катастрофы на Балканах». Фактически гуманитарная катастрофа произошла именно в Европе, отказавшейся не только от самостоятельной геополитики, но и от собственных гуманитарных ценностей. За несколько часов одного дня бомбардировок Югославии – 24 марта 1999 г. – эти «европейские нормы» подверглись девальвации под явным нажимом США, стремящихся на любом уровне не допустить объединения «бесконтрольной» Европы и реализовать свои сверхдержавные притязания.

В течение лишь 11 недель, отведенных «стратегами» Запада в целом на проведение карательных операций на Балканах, было использовано 1045 самолетов (720 американских, 320 канадских и европейских), которые сбросили на гражданские и военные объекты Югославии 20 тысяч тонн бомб (250 тонн в день)⁷.

Характер наносимых военных ударов по Югославии, масштабы причиненных ими разрушений и потерь напрочь опровергают измышления «о предотвращении гуманитарной катастрофы» в этом регионе,

⁷ Подробнее, например, см.: Колобов О.А. НАТО: тактика военных действий в Югославии и их последствия для России / В кн.: Балканский кризис: истоки, состояние, перспективы. Нижний Новгород, 2000.

являясь свидетельством посягательства на территориальную неприкосновенность и политическую независимость СРЮ, вмешательства в ее внутренние дела. При этом общеизвестно, что ни в одном международно-правовом акте не предусмотрена допустимость «гуманитарной интервенции». Натовская военная акция невольно представляется как рецидив того, что получило печальное наименование и осуждение как мюнхенский диктат по отношению к Чехословакии осенью 1938 года.

К сожалению, в условиях безнаказанности агрессоров трагедия для народов Европы может повториться. Ситуация в Чехословакии, в свое время спровоцированная Мюнхенским соглашением, как и натовские «операции» против Югославии в 1999 году, – это не сработанный в спешке механизм, а тщательно спланированный сговор.

Независимо от каких бы то ни было гуманитарно-политических доводов, которыми НАТО пытается оправдать свою силовую акцию против Югославии, она представляет собой в правовом отношении бесспорный факт агрессии, грубейшего нарушения Устава ООН, Хельсинкского Заключительного акта 1975 года, а также основополагающего акта Россия – НАТО 1997 года. В этих условиях оказался подорванным престиж и авторитет ООН и ОБСЕ – признанных легитимных организаций, призванных от имени международного сообщества содействовать обеспечению мира и безопасности; действиями НАТО архитектуре европейской и мировой безопасности нанесен сильный удар.

Война, развязанная против Югославии, вызванная высокомерием мощи и ощущением безнаказанности, являлась прямым вызовом сложившемуся после Второй мировой войны правопорядку, нормам и принципам международного права. В то же время военная акция НАТО на Балканах сопровождалась перманентными усилиями придать ей видимость легитимности с точки зрения норм и принципов международного права, хотя вот уже несколько десятилетий общепризнанна противоправность такого рода применения силы по отношению к суверенному государству. Запрет на применение силы одним государством или группой государств против другого, кроме случаев законной самообороны в ответ на вооруженное нападение или участие в санкциях по решению СБ ООН, носит характер императивной нормы международного права.

Агрессия является международным преступлением и влечет за собой международную ответственность.

Агрессивные действия НАТО на Балканах вызвали самое острое и опасное противостояние между Москвой и Вашингтоном не только за период после окончания «холодной войны», но, пожалуй, со времен Берлинского и Карибского кризисов начала 60-х годов. Политические и военные руководители Североатлантического альянса в одночасье перечеркнули все конструктивное, что с огромными усилиями было достигнуто в сфере безопасности за последние десятилетия.

Военные акции НАТО против Югославии являются свидетельством перерождения этого союза из оборонительного в экспансионистский (не только в плане территориальных границ, но и с точки зрения применения силы) с соответствующими вооруженными силами и оперативными планами наступательного характера. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что Североатлантический блок в настоящее время предстал как главная проблема европейской безопасности и также в качестве основного препятствия на пути сотрудничества России с Западом, включая Соединенные Штаты Америки.

При этом необходимо подчеркнуть, что наряду с последовательным торпедированием российских мирных инициатив по урегулированию в то время косовского вопроса и стабилизации обстановки в Европе США демонстративно заявляли о намерениях принять в НАТО страны Балтии. 23 апреля 1999 г., в канун 50-летия альянса и на фоне усиливавшихся бомбовых ударов против Югославии, госсекретарь США М. Олбрайт заявила, повторив неоднократно сказанное американскими официальными лицами самого высокого ранга, что Вашингтон «создаст крепкую основу для вступления» Латвии, Литвы и Эстонии в Североатлантический блок. Кстати, база для этого решения уже давно была подготовлена Хартией партнерства в сфере безопасности, подписанной 16 января 1998 г. между США и странами Балтии. Словом, Запад использовал максимум возможностей для усиления своего влияния в официально объявленных зонах особого интереса России.

В этой связи нелишне напомнить следующее: при подписании основополагающего акта Россия – НАТО Москва довела до сведения руководства альянса, что расширение НАТО не должно затрагивать республики бывшего СССР, в том числе и страны Балтии. В противном случае Российская Федерация оставляет за собой право коренного пересмотра своей внешней политики, и в частности курса на партнерские отношения со странами Североатлантического договора. В последующем границы балтийских государств были обозначены Председателем

Правительства Российской Федерации Е.М. Примаковым как «красная линия», переходить которую блок не должен. НАТО тем не менее перешла ее в другом месте, напав на Югославию. А в настоящее время грозит нарушить этот своеобразный рубеж на главном направлении – против России.

Договоренности 2008 года США с европейскими партнерами о размещении элементов американской ПРО в Польше и радиолокационной станции в Чехии говорят о «недоученных уроках» европейской неодиبلوماسية. И, естественно, это вызвало беспокойство в России. И все дело в том, что основа этих «элементов» – мощнейшие радарные комплексы, способные сканировать воздушно-космическое пространство от наших западных границ до Урала и Кавказа⁸. То есть вся европейская часть нашей страны может находиться под постоянным контролем НАТО.

Соглашение о размещении элементов американской ПРО на территории Польши, подписанное в 2008 году в Варшаве, Москва расценила как угрозу собственной безопасности, как стремление США укрепить свою безопасность в ущерб безопасности других.

Комментируя планы и действия Соединенных Штатов по обустройству в Европе третьего позиционного района ПРО, премьер-министр В. Путин в одном из своих публичных выступлений на этот счет заявил: «Какие бы аргументы американские партнеры ни приводили, этот проект нацелен против стратегического потенциала России. И мы не можем не дать на него адекватный ответ. Неизвестно, кто выиграет от этих действий, но понятно, что проиграет прежде всего вся Европа»⁹.

По словам главы российского правительства, если новая администрация США воздержится от намерения обустроить польскую и чешскую площадки ПРО, то «вопрос наших ответных мер отпадет сам по себе»¹⁰. Он также высказался за выработку и принятие нового договора об общеевропейской безопасности, где будут обозначены принципы трех евроатлантических «не». Во-первых, нельзя обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других. Во-вторых, не следует допускать действий, ослабляющих единство пространства безопасности. И, наконец, нельзя позволять, чтобы развитие и расширение военных союзов шло в ущерб другим участникам договора.

⁸ См.: Российская газета. 2008. 7 ноября.

⁹ Российская газета. 2008. 25 ноября.

¹⁰ Там же.

Военно-политическая платформа бывшего президента США Буша свидетельствует об озабоченности США идеей мирового господства. В этом – полное совпадение с ситуацией 70-летней давности, поэтому у Европы в ее отношениях с Соединенными Штатами, как нам видится, должно быть свое лицо, чтобы американцы, исходя из собственных интересов, не тащили ее под предлогом евроатлантической солидарности в различные международные авантюры.

Библиографический список

- Анисимов Л.Н., Мазуров В.К. Европа и безопасность. Минск. 1976.
- Анисимов Л.Н. Международно-правовые средства разрешения межгосударственных споров (конфликтов). Л., 1975.
- Анисимов Л.Н. Мюнхенский договор 1938 г. и некоторые проблемы европейской безопасности в канун XXI века //Дипломатический вестник МИД Российской Федерации. 1999. № 10.
- Ковалев А.А. Международно-правовые последствия признания независимости Косова / В кн.: Международное право и национальные интересы Российской Федерации. Сборник статей / Отв. ред. проф. А.А. Ковалева, проф. Б.Л. Зимненко. М., 2008.
- Коротина А. Военная составляющая в системе коллективной безопасности ОДКБ//Дипломатическая служба. 2009. № 1.
- Майский И.М. Кто помогал Гитлеру (из воспоминаний советского посла). М., 1962.
- Маслов С. Мюнхен: правды стало больше//Российская газета. 2008. 30 сентября.
- Матвеев В.А. Мюнхен не повторится. М., 1970.
- Матвеев В.А. Провал мюнхенской политики (1938-1939 гг.). М., 1955.
- Овсяный И.Д. Тайна, в которой война рождалась. М., 1975.
- Петровский В.Е. От империи к открытому миру: о внешней политике России переходного периода. М., 2008.
- Сиполс В., Панкратова М. Подготовка мюнхенского диктата / / Международная жизнь. 1973. № 3-6.
- Rothstein A. The Munich Conspiracy. Lawrence and Wishart. London. 1958.

The Munich Agreement of 1938 and contemporary threats to European Security (Summary)

*Leonid N. Anisimov**

The article discusses the aggressive essence of the Munich agreement of 1938 between the Nazi Germany, France, the fascist Italy and Great Britain, which allowed Hitler to divide (separate) Czech Republic and Slovakia and permitted secession of the Sudetskuju province. The recently declassified information by the Foreign Intelligence service of the Russian Federation tests about Poland's connection to the Munich agreement. The author argues the invalid nature of the agreement.

In the article also dwells on the contemporary European diplomacy that did not made adequate conclusions from the Munich agreement and supported aggressive actions of the USA against Yugoslavia (1999). Equally, placing American elements of the defense against missiles to the territory of Czech Republic and Poland create potential threats to European security.

Keywords: the Munich agreement 1938; aggression; European security; international arrangement; diplomacy; invalid (insignificant) agreement.

*Leonid N. Anisimov – professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, head of the Chair of the Legal disciplines of the Moscow Institute of World Economy and International Relations. z1437430@yandex.ru.